

- В текстах ваших песен полно провокационных мест, вот, например, в "All Apologies" есть такие слова: "Все - голубые". Это что - отражение того времени, когда вы общались с гееми?

- Это просто мое убеждение. Вспомните, еще недавно Pansy Division сделали пародию на нашу песню "Smells Like Teen Spirit" ("Как запах молодости"), назвав ее "Smells Like Queer Spirit" ("Какой-то подозрительный запах"), и в конце "поблагодарили" нас за самую про-голубую песню в истории рок-музыки. Теперь все изменилось. Даже в новостях MTV есть вставки типа "Free Your Mind" ("Попробуй взглянуть по-иному"), где совершенно нормально говорят о жизни голубых и их проблемах. Восьмидесятые были годами хэви-метал и безудержных гетеросексуальных отношений. Все это прошло. Девяностые - годы гранжа и гомосексуалистов. Хэви-метал всем уже надоел.

- Много ли вы читали в детстве?

- Когда только мог. Я очень часто прогуливал школу, и единственное место, где я сидел вместо занятий, - это библиотека. Но я не знал, что мне читать, поэтому брал все подряд. Конечно, больше всего мне нравились книги о подростках, которых никто не понимает.

- Когда вы начали писать стихи?

- В 14 лет. Но я не принимал это увлечение всерьез. Я никогда не вел дневников, не пытался писать романы в стихах - тексты у меня всегда были абстрактными. Всю свою сознательную жизнь, сколько я себя помню, я мечтал стать художником. Моя мать всячески поощряла меня на это - ей действительно нравились мои рисунки. Я даже стал посещать занятия по живописи в 9-м классе. И конце концов я понял, что художником мне не стать - я слишком многого не умел, и меня это перестало интересовать. Но мне до сих пор нравятся хорошие картины, и я рисую иногда... Кстати, то же самое у меня происходит со стихами - я не настолько образован, чтобы писать так, как мне хотелось бы.

- Когда вы начали понимать, что Nirvana разваливается?

- Наверное, во время европейского турне 1991 года. Мой друг собрал все высказыва-

Неопубликованное интервью Курта Кобэйна, часть 2

В одном из прошлых номеров мы напечатали первую часть неопубликованного интервью 1993-го года с Куртом Кобейном из группы Nirvana, напечатанное недавно в Internet-версии музыкального журнала "Guitar World". Сегодня мы продолжаем, и вот вам вторая часть.

ния в прессе в наш адрес - газетные вырезки, новости MTV... И это меня испугало. Я понял, что все действительно так и есть. И я стал думать, что пора распускать группу, но я не сделал этого только потому, что я люблю "Нирвану".

- Как долго это продолжалось?

- Примерно полтора года, до тех пор, пока не родилась дочь. Тогда я понял, что Nirvana стала давить на меня по-настоящему. Народу на наших концертах было все больше, целые стадионы, и никому из них не было никакого дела до того, с каким настроением мы выходим на сцену. Тогда я стал колотиться, и довольно много. Я долго колебался между желанием бросить все и желанием сменить группу или хотя бы название. Но мы остались "Нирваной", потому что нам уже никто не позволил бы что-либо поменять. Это давление славы. Звучит патетично? Должно быть, так и есть.

- Но Nirvana не выступает уже целый год.

- Это потому, что я болел, а потом выздоравливал. На самом деле в студии работа идет полным ходом. Правда, остальных участников группы я практически не вижу - мы приходим в разное время.

- Из-за чего вы стали принимать наркотики?

- Это из-за болей в желудке, которые у

меня уже пять лет. Часто бывало так, что меня прихватывало прямо во время концертов, и тогда я выглядел на сцене так, как будто я под сильной дозой, хотя тогда я еще никаких наркотиков не принимал. Я пробовал все средства, какие только мог придумать: пилюли, специальные диеты, упражнения, я бросал пить, курить, и ничего не помогало. Меня рвало каждый день, и я подумал, что раз уж я все равно так мучаюсь, то пусть хоть не зря, тем более что наркотики утоляют боль. Не могу сказать, что это была единственная причина, по которой я стал принимать героин,

но, видимо, это была основная причина.

- Эта боль в вашем голосе и в ваших песнях - оттуда?

- Совершенно верно. В моем организме два места, откуда исходит боль - желудок и позвоночник. В детстве у меня был сильный сколиоз, и потом, я все время играю на гитаре.

- Теперь боли прошли?

- Не совсем. Периодически они появляются снова, но не так часто, как раньше. Я думаю, это что-то психосоматическое. У моей матери было что-то подобное, когда ей было 20 лет. Потом это прошло. С тех пор как я женился и у меня родилась дочь, я чувствую себя намного лучше.

- В 1992 году в журнале "Vanity Fair" появилась статья о том, что Кортни Лав во

время беременности принимала героин.

- Да, и потом еще штук пятьдесят, основанные на этом материале. Вообще, Nirvana, по моему, больше, чем любая другая группа, подвергалась инсинуациям со стороны прессы. Я думаю, что этот слух появился из-за того, что Кортни стала моей женой, а люди никак не могли согласиться с тем, что я могу любить и что мы можем быть счастливы. Они до сих пор мне не могут этого простить...

- Не возникает ли противоречий между вашими идеалами и вашим экономическим положением?

- Не возникает. Я сам не знаю, за что и против чего я борюсь. Против зла? Против журналистов? У меня в последний год появилось много друзей среди журналистов, и все они вполне порядочные люди.

- Что произошло между вами и Экселом Роузом во время вручения наград MTV 92-го года?

- Эксел был в плохом настроении. Он появился под тентом, где у них был буфет, с кислой миной, в сопровождении пяти телохранителей, кинооператора с камерой и был похож на крестного отца мафии. Мы с Кортни и дочерью Френсис уже сидели там с несколькими друзьями, и Кортни крикнула: "Эй, Эксел, ты так похож на крестного отца, не возьмешь ли нашу дочку в крестники?" На что он разозлился почему-то и заорал на меня, чтобы я "заткнул рот своей сучке". Я сказал Кортни: "Эй ты, сучка, заткни рот!" Все вокруг засмеялось этой шутке, а Эксел наконец рассвирепел и ушел. Тем же вечером Дафф МакКэган подрался с Крисом Новоселичем, и Крис разбил свою гитару о голову Даффа. А я плюнул на пианино Эксела. От души. Надеюсь, он немало поматюкается, вытирая его.

- Летом 1993 года появилось сообщение, что ваша жена вызывала полицию, аргументируя это тем, что вы ей угрожали огнестрельным оружием.

- Полное дерьмо. Просто в тот вечер Кортни решила повеситься, и я ее отговаривал. Соседи подумали, что мы деремся, и вызвали полицию. Все остальное - выдумки.

Перевод Руслана ШЕБУКОВА